

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 929.52

Т. Н. Гаврилова

Судьба потомков К. Д. и Н. С. Ушинских

В статье освещается жизненный путь шести поколений потомков великого педагога К.Д. Ушинского. Большую помощь в воссоздании истории семьи оказали правнучки педагога Ирина Хале и Марианна Юркевич. Эта информация отражена на схеме «Генеалогическое древо семьи К.Д. и Н.С. Ушинских». Больше всего сведений удалось получить о потомках К.Д. Ушинского по линии сына Константина Константиновича и дочерей Веры Константиновны и Ольги Константиновны. Все они проживают за рубежом: в США, Канаде, Италии и Франции. В статье делаются ссылки на воспоминания о детстве дочери К.Д. Ушинского Веры, а также об истории семьи Ушинских-Поспеловских его правнука Дмитрия Поспеловского. Неизвестной остается судьба потомков педагога по линии его дочери Надежды Константиновны и сына Владимира Константиновича. Жизненный путь некоторых из потомков сложился трагично. Педагогами в роду Ушинских по линии Константина Константиновича были (а некоторые до сих пор остаются) Дмитрий Поспеловский, Богдан Поспеловский, Гайана Юркевич и Софья Ушинская. К сожалению, некоторые представители последнего поколения рода Ушинских не говорят по-русски.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, генеалогическое древо, потомки К.Д. Ушинского.

T. N. Gavrilova

Destiny of K. D. and N. S. Ushinsky's Descendants

In the article is highlighted the life way of six generations of descendants of the great teacher K.D. Ushinsky, great help in its reconstruction was done by the teacher's great-granddaughters Irina Hale and Marianna Yurkevich. This information is reflected in the scheme "A Family Tree of the Family of K.D. and N. S. Ushinsky". Most of the information was received about K.D. Ushinsky's descendants in the line of his son Konstantin Konstantinovich and daughters Vera Konstantinovna and Olga Konstantinovna. All of them live in the USA, Canada, Italy and France. In the article there are references to childhood memories of K.D. Ushinsky's daughter Vera, and also about the history of the family Ushinsky-Pospelovsky of his great-grandson Dmitry Pospelovsky. The destiny of the teacher's descendants in the line of his daughter Nadezhda Konstantinovna and son Vladimir Konstantinovich is still unknown. The way of life of some descendants was very tragic. Teachers in the Ushinskys in the line of Konstantin Konstantinovich were (and some nowadays remain to be): Dmitry Pospelovsky, Bogdan Pospelovsky, Gayana Yurkevich and Sofiya Ushinskaya. Unfortunately, some representatives of the last generation of the Ushinskys don't speak Russian.

Keywords: K.D. Ushinsky, a family tree, K.D. Ushinsky's descendants.

*Одна из первейших обязанностей
всякого гражданина и отца семейства –
приготовить из своих детей полезных для общества
граждан...
К.Д. Ушинский*

В ЯГПУ им. К.Д. Ушинского с 2006 года функционирует музей К.Д. Ушинского, одним из направлений в работе которого является установление связей с потомками великого педагога. Нам удалось завязать переписку с теми из них, кто проживает в США, Канаде и Италии. С помощью правнучек педагога – Ирины Хале (Италия, г. Остунни) и Марианны Юркевич (США, г.

Аннополис) нам удалось создать генеалогическое древо потомков К.Д. Ушинского и подробнее узнать о судьбе некоторых из них [см. схема 1].

В семье К.Д. и Н.С. Ушинских было шестеро детей: Павел (12.10.1852 г.р.), Вера (09.07.1855 г.р.), Надежда (09.09.1856 г.р.), Константин (17.02.1859 г.р.), Владимир (06.02.1961 г.р.), Ольга (01.11.1867 г.р.).

Старший сын К.Д. Ушинского *Павел* по воспоминаниям его сестры Веры, когда семья жила за границей, сначала два года учился в знаменитом училище Стоя в г. Иене, отличавшемся спартанской жизнью, строгостью, системой наказаний [2]. После переезда в г. Веве (Швейцария)

для Павла был привезен из России учитель, приходили учителя-французы, и сам К.Д. Ушинский много с ним занимался. Когда семья в 1867 году вернулась в Петербург, Павла отдали во 2-ю военную гимназию (бывшая до 1863 года кадетским корпусом), т.к. Ушинский был противником классического образования. По словам Н.Ф. Бунакова, в военной гимназии этого периода (с 1863-го по 1882 г.) была проведена реформа, которая «стремилась из притупляющей, растлевающей казармы... создать живое учебно-воспитательное учреждение с реальной программой и широкими воспитательными задачами» [цит. по 2, с. 48]. По воспоминаниям сестры Веры, во 2-й военной гимназии Павел проучился два года, и как один из лучших учеников был принят без экзаменов в инженерное училище. В год окончания училища он трагически погиб во время охоты от случайного выстрела при перезарядке ружья. Это событие окончательно подорвало здоровье К.Д. Ушинского, которого через год не стало.

Старшие дочери К.Д. Ушинского **Вера и Надежда** в заграничный период жизни семьи также учились у учителя, привезенного из России, но когда он серьезно заболел и уехал на родину, занятия проводил сам Ушинский. По воспоминаниям Веры, он час или два каждое утро посвящал этим занятиям. «Учебником служило «Родное слово», часть II, где особенно много работы доставляли нам письменные упражнения [...] и грамматический разбор. Так же ежедневно переводили мы письменно с французского на русский рассказы из Библии [...] (помню рассказ про Иакова). Географию проходили по переводному с английского учебнику [...]. Читали мы вместе с ним и «Детский мир», читали и рассказывали» [цит. по 2, с. 31]. По возвращении в Петербург, по воспоминаниям Веры, девочек определили в Мариинскую гимназию, а потом в институт (Александровское училище).

Вера Константиновна Ушинская вышла замуж за итальянского подданного Ал. Львовича Пото. Они жили в Киеве, потомственным почетным гражданином которого был ее муж. У них была дочь Наталья - талантливый скульптор. Она в 1945 году получила образование в Бельгии. Умерла Наталья Пото в Бельгии в 1950 году, не имея своей семьи.

О судьбе второй дочери педагога **Надежде Константиновне Ушинской** известно очень мало. После революции 1917 года Н.К. Крупская

помогла ей уехать в Швейцарию. Кроме этого, никто из потомков Ушинского ничего о ней не знает.

Мало что известно и о **Владимире Константиновиче Ушинском**, который родился в год освобождения крестьян от крепостного права, и в честь этого события в семье его называли Воля. Считается, что он умер предположительно в 1917-1918 году.

Константин Константинович Ушинский закончил юридический факультет университета Св. Владимира в Петербурге и работал действительным статским советником в секретариате Императорской канцелярии. В 1891 году он женился на Марии Николаевне Виноградской - сестре известного биолога Сергея Виноградского, работавшего в институте Пастера в Париже, члена Российской, Французской и Британской академий наук. Она прожила до 1903 года. Похоронена в Рясниках (теперь Украина, раньше это местечко входило в состав Польши), где у них было имение, в котором они проводили летнее время. У них родилось четверо детей – Дмитрий, Николай, Максим и Марианна. Размеренную жизнь семьи нарушила революция 1917 года. Во время этих событий погиб Максим. Дмитрий и Николай, служившие в белой армии, решили перебраться в Бельгию, продав в 1922 г. имение, т.к. Рясники располагались близко к границе с Россией. Младшей дочери Марианне во время революции было 16 лет. Константин Константинович вместе с Марианной и ее сводной сестрой решили бежать в Румынию, но по пути туда Константин Константинович умер. Дочери похоронили его где-то на юге России. Это случилось в 1919 году. В конечном итоге Марианна одна осталась в Рясниках, выйдя замуж за врача Владимира Константиновича Поспеловского. Он окончил медицинскую школу в Воронеже, а затем с отступающей белой армией перебрался в Ровно, рядом с Рясниками, где имел частную медицинскую практику и купил часть имения с фруктовым садом.

В этом браке родилось трое детей: Марианна (с ней мы ведем переписку), Ольга и Дмитрий. Марианна родилась 28 июня 1929 года. Семья прожила в Рясниках до 1943 года, а потом начался их переезд на Запад. Отец Марианны (Владимир Константинович) умер в 1964 году, а мама (Марианна Константиновна) - в 1990 году. Судьба ее дядюшек (Николая и Дмитрия) сложилась по-разному. У Дмитрия Ушинского жизнь в Бельгии была очень тяжелой, он перепробовал много профессий. Умер в 1943 или 1944 году.

Николай окончил курсы колониального администрирования, жил и работал в Бельгийском Конго. После войны вернулся в Брюссель и организовал фирму, занимавшуюся химчисткой. Умер в Монреале в конце 50-х или начале 60-х годов.

Марианна Владимировна Поспеловская приехала в Монреаль (Канада), где в 1948 году закончила колледж сэра Джорджа и работала секретарем по юридическим вопросам до замужества с Игорем Юркевичем, который был родом из Чехословакии и работал астрофизиком. После свадьбы в 1952 году семья переехала в Америку, и Марианна стала домохозяйкой и матерью. Муж Марианны умер в 1996 году.

Сейчас она живет в городе Аннополис (штат Мериленд). Это старый (основан в 1695 году), с богатой историей город, который находится в 35 милях от Вашингтона. У Марианны Владимировны с Игорем Юркевичем трое детей: дочь Гайана и два сына – Никита и Марк. Гайана (1953 года рождения) живет в Нью-Йорке и работает профессором испанской литературы в Барух-колледже. Никита – строитель, женат на русской девушке Инне, которая по профессии врач. Марк – ученый-компьютерщик, женат на польской девушке Богиславе. Они проживают в Варшаве [1].

Брат Марианны Владимировны Дмитрий (1936 года рождения) – профессор истории и экономики в университете Вестерн в г. Лондон (провинция Онтарио, Канада). У него глубокая стадия болезни Альцгеймера, поэтому нет возможности с ним общаться. Его жену-сербянку зовут Мирьяна. У них трое детей, которые живут в г. Торонто: дочь Дарья Дума и сыновья – Андрей и Богдан Поспеловские. Андрей – экономист, Богдан специализируется в области коррекционной педагогики в университете.

Сестра Марианны Владимировны Ольга (1932 г.р.) замужем за Стивеном Митяниным, у нее тоже двое детей – Катерина и Николай, – все они живут в канадском Ванкувере.

Марианна Владимировна Юркевич рассказала о своих двоюродных братьях Николае и Дмитрие Ушинских. Все они уже умерли. У Николая был сын Алексей, который женился на бельгийке и имеет двоих сыновей, о судьбе которых ничего не известно. У Дмитрия было тоже двое детей – Наталья и Константин. Наталья после замужества стала Новосельцевой, у нее есть дочь Анна, проживающая в Монреале с мужем Виктором Лаптевым. У Константина трое детей: Софья Ушинская – профессор философии университета

Конкордия в Монреале, Александра Ушинская – проживает в Монреале, и Анастасия Ушинская – проживает во Флориде. Сам Константин был профессором русского языка в Техасском университете. По иронии судьбы его дочери не говорят по-русски.

Таким образом, педагогами в роду Ушинских по линии Константина Константиновича были и являются Дмитрий Поспеловский, Богдан Поспеловский, Гайана Юркевич и Софья Ушинская.

В Роудоне (Квебек, Канада), недалеко от Монреаля есть русское кладбище, где захоронены довольно многие из рода Ушинских: Дмитрий Константинович, его жена, его сын Константин (отец Софьи и Александры), его дочь Наталья (мать Анны), Николай Константинович, его жена и Марианна Константиновна Поспеловская.

Ольга Константиновна Ушинская, младшая дочь К.Д. Ушинского, вышла замуж за москвича Михаила Суковкина, действительного статского советника. Их первая дочь Елена умерла в возрасте четырех лет. Затем в их семье родились еще три сына и дочь: Михаил, Алексей, Константин (домашние называли его Коко) и Марина. Лето семья вместе с няней проводила в загородном имении Кавалья (Cavaliah) под городом Канев (сейчас это Черкасская область, Украина) [1].

По воспоминаниям Ирины Хале (правнучки К.Д. Ушинского), ее дядя Михаил был высокий, симпатичный молодой человек, Алексей – смуглый и похожий на испанца, Константин – обходительный, утонченный, с едким и дерзким умом. Свою мать Марину она считала талантливой, очаровательной, в некоторых вопросах практичной и немного загадочной.

Когда в России разразилась революция 1917 года, Михаила Суковкина назначили послом в Константинополь, чтобы там принимать представителей белой армии. Ольга Константиновна последовала за ним. Она была год разлучена с детьми, т.к. два старших сына учились в Англии, а Марина и Коко остались с няней в Петрограде. Чтобы выжить в период начавшейся гражданской войны, няня продала иконы и посуду. В конце концов Ольга Константиновна смогла забрать детей и перевезти их в Константинополь, где они жили в бедности. Затем им удалось перебраться в Париж. Здесь Марине Михайловне пришлось зарабатывать на жизнь всей семьи писанием икон. Братья, если предоставлялся случай, снимались в фильмах в эпизодических ролях.

Так как Константин еще с детства страдал туберкулезом, семья переехала на Лазурный берег

Франции – в город Ментон, на границе с Италией. Муж Ольги Константиновны попросил французское правительство отдать пустовавшее помещение огромного санатория для больных туберкулезом под Русский дом для всех беженцев, которые стекались в страну, на условиях его возвращения после прекращения потока эмигрантов. Он стал директором первого Русского дома во Франции. Вслед за ним стали открываться подобные заведения в других городах. В Ментоне была построена небольшая православная церковь, в которой венчались Марина Михайловна со своим женихом – ирландцем Патриком Валентино Бушо. Он, по мнению дочери Ирины, был противоположностью своей жены – веселый, добрый, сентиментальный и совершенно непрактичный. По-разному они относились и к тому, что были вынуждены жить далеко от Родины. Марина философски относилась к потере своего дома и страны, а Патрик переживал, что из-за проблем в Ирландии ему пришлось покинуть остров Керри, где он жил «как маленький принц».

Затем семья Патрика и Марины перебралась в Англию, где в 1932 году родилась их дочь Ирина. Крестными матерями у нее были леди Лестер, проживавшая в графстве Норфолк в имении Холкхем Холле - втором по величине после королевского имения, и княгиня Катя Галицина. Крестными отцами стали дядя Константин и граф Володя Кляйнмичел, которые дружили с детства.

Сначала они поселились недалеко от города Солсбери. Марина хорошо рисовала миниатюры своих друзей, таких как княгиня Юсупова, гордилась ими, выставляя свою коллекцию в Королевской академии искусств. Потом семья переехала в Бристоль, где их застала вторая мировая война. Немецкие бомбардировщики практически сравняли с землей центр города, оставив большие воронки недалеко от их дома. Каждую ночь ревели сирены, и небо освещалось прожекторами. На долю их дочери Ирины выпали тяжелые испытания. Когда она пошла в школу, отец уехал читать лекции в школу гражданской обороны в графстве Глостершир. Там он начал выпивать, чтобы забыть о проблемах. Марина, чтобы прокормить семью, начала разводить кроликов. Ирина стала ходить в школу для девочек, из которой ее вскоре забрали из-за проявлений дискриминации, т.к. она считалась русской. В это время обострилось психическое заболевание матери. События революции в России, расстрел на глазах

тогда 13-летней девочки офицеров, тяготы эмиграции, голод не могли не сказаться на ее психике. Когда ее положили в больницу, Ирина нашла приют в семье священника с двумя его детьми. Она много читала, набиралась знаний, как бы предчувствуя, что не сможет потом систематически учиться. Подлечившись, мама вернулась домой, но меньше чем через год опять началось обострение. Ирина не покидала ее, терпела все ее причуды. Чтобы самой не сойти с ума, много рисовала. К 14 годам она зарабатывала на жизнь, рисуя портреты. Ей очень хотелось учиться в художественной школе, но мать решила увезти ее во Францию, подальше от «плохого влияния» отца.

Бабушка Ольга Константиновна все еще жила в городе Ментон, хотя дедушка Михаил уже умер. Семь лет, которые они провели во Франции, были наполнены страхами преследования, которые переживала Марина Михайловна. По существующим тогда законам Ирина как английский ребенок не могла ходить в школу. Только одной пожилой польке разрешалось давать ей дома уроки французской литературы. Жили они в крайней бедности. Когда были проданы драгоценности и другие вещи, из-за боязни умереть от голода Марина Михайловна решила вернуться в Англию, к мужу.

Патрик их с радостью встретил. Их страдания оказались напрасными, все эти годы они могли бы прожить в комфорте. Марина Михайловна слегла сразу после возвращения. Ирина ухаживала за ней в течение трех месяцев.

Однажды Марина Михайловна выпила сразу все лекарства, оставленные доктором, потеряла сознание и к утру умерла на руках у дочери.

Ирина изучала искусство в Академии искусств (г. Коршем, Англия). В 1954 году получила диплом по педагогике искусства в университете г. Бристоля и три года преподавала живопись в школе Скелфилд в Йоркшире и в школе Бедминтон в Бристоле. Затем Ирина уехала в Италию, т.к. у нее не сложились отношения со второй женой отца, после смерти которого (ему было 63 года), дом остался у нее.

В Италии Ирина вышла замуж за выпускника Кембриджа Джона Хале, которого встретила в Кингс-колледже, он был хорошим скульптором. Они поженились в русской церкви в Риме и прожили 12 лет. Вместе они занимались самообразованием в Италии (г. Каррара), в Австрии, в Академии Зоммер, в классе Джакомо Мандзу и художника Оскара Кокоска. В этот период за ху-

дожественную деятельность Ирине Хале была присуждена премия города Зальцбурга. Хотя ее взрослая жизнь была связана с Италией, в 1967 году в Лондоне, в галерее Крейн Калман (Crane Kalman gallery) открылась персональная выставка ее работ, за которой последовали многие другие. Все эти годы она встречалась со своей бабушкой Ольгой, с которой жил ее дядя Михаил, посвятивший своей матери всю свою жизнь. Ольга Константиновна до самой смерти вспоминала свое детство, как играла с братьями и сестрами в России. Ольга Константиновна Ушинская запомнилась Ирине как образованная женщина, всегда подтянутая, доброжелательная. До конца своих дней (а прожила до 96 лет) она искусно занималась рукоделием – расписывала шелк, вышивала бисером и делала шляпки из «всякой всячины». Ольга Константиновна любила искусство и в молодости часто посещала Большой театр, была знакома с А.П. Чеховым и Ф.И. Шаляпиным.

После развода с Джоном Хале Ирина в 1970 году вышла замуж во второй раз - за римского скульптора Спартако Дзианна, удочерила девочку Сильвию, ныне покойную. Сильвия оставила Ирине дочку, которой сейчас 21 год.

Помимо занятия живописью, Ирина много лет пишет книги для детей, организует лаборатории детского творчества и спектакли в театре теней при содействии труппы «Орто деле Арти», основанной в 1997 году. С 1980 по 2007 годы ею опубликовано 16 книг. С 1992 по 2004 годы при ее участии поставлено 16 спектаклей. В эту деятельность вовлекаются различные школы, игротки, центры для детей с ограниченными возможностями. Ирина Патрикеевна (так она себя называет на русский манер) принимает участие в организации и проведении курсов живописи, английского языка через искусство, занятий в детских садах.

В 1994 году Ирина Хале впервые побывала в России на открытии кукольного фестиваля в Санкт-Петербурге и была приглашена в Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

О дяде Михаиле Суковкине, кроме того, что было написано ранее, Ирина сообщила, что он много лет прожил в Ницце, был помощником и другом графини Кайзерлинг, младшей дочери последнего российского премьер-министра Столыпина. Другой дядя – Константин Суковкин (Коко) напоминал Ирине персонаж из романа Достоевского «Бесы». Он чувствовал себя жи-

вым, только когда за ним гналась полиция. Из-за пагубной страсти к азартным играм он превратился из состоятельного человека в нищего. Константин много лет прожил инкогнито на деньги французской графини, которая его обожала. У них родился сын Пьер, для которого Константин был хорошим отцом. Умер Константин Михайлович в 1990 году в Лионе. Пьер вырос, женился, и у него есть сын Арно пятнадцати лет, который является последним продолжателем рода Ушинских-Суковкиных.

О своем дяде Алексее Михайловиче Ирина Хале знает только то, что он увлекался буддизмом, уехал в Индию, затем - на остров Цейлон, где и закончил свою жизнь.

Такова судьба потомков К.Д. Ушинского.

Библиографический список

1. Гаврилова, Т.Н. Судьба некоторых потомков великого русского педагога К.Д. Ушинского [Текст] / Т.Н. Гаврилова // Идеи К.Д. Ушинского и современная школа: материалы научно-практической заочной интернет-конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. - С.43-50.
2. Иванов, А.Н. К.Д. Ушинский в воспоминаниях дочерей [Текст] / А.Н. Иванов // Новое об Ушинском (Исследования и материалы о жизни, деятельности и педагогическом наследстве): межвузовский сборник научных трудов. - Вып. № 193. - Ярославль, 1981. - С.11-50.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gavrilova, T.N. Sud'ba nekotorykh potomkov velikogo russkogo pedagoga K.D. Ushinskogo [Tekst] / T.N. Gavrilova // Idei K.D. Ushinskogo i sovremennaya shkola: materialy nauchno-prakticheskoy zaochnoy internet-konferentsii. – Yaroslavl': Izd-vo YAGPU, 2010. - S.43-50.
2. Ivanov, A.N. K.D. Ushinskij v vospominaniyakh docherej [Tekst] / A.N. Ivanov // Novoe ob Ushinskom (Issledovaniya i materialy o zhizni, deyatel'nosti i pedagogicheskom nasledstve): mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. - Vyp. № 193. - Yaroslavl', 1981. - S.11-50.

Схема 1.

Генеалогическое дерево потомков К.Д. и Н.С. Ушинских